

«ВАССА ЖЕЛЕЗНОВА»

«Васса Железнова» Горького известна в двух вариантах. Первый вариант пьесы относится к 1910 г., второй был закончен Алексеем Максимовичем незадолго до смерти.

За исключением некоторой общности центрального образа, обе редакции коренным образом отличаются друг от друга. Пьесе 1910 г. драматическая борьба сосредоточена вокруг стараний старой горничной и умпой кучихи сохранить «дело» от своих детей-детей, востаскивающих налаженное предприятие по пунктам. Ценой гнусных преступлений Васса добивается желаемого, но вместе с тем убеждается, что «не удалась сызнова», что у нее нет достойных преемников.

Новая Васса Железнова отчасти сродни героине Бульчичеву. Оба они — индивидуальности незаурядные. Страсть к ожесточенной — основная черта их класса — выделена в них с особой силой.

Но образ Егора Бульчичова осложнен у Горького чертами скептического и последовательного критицизма. Бульчичев через перемены в окружении его нимфоманки и Достигаевых — идет к смутному, но твердому убеждению: «погибнет царство, где смрад». Борясь против фальшивой лжи Баллины, он даже имеет мужество подняться до признания правды Якова Лаптева. Талантливая смелость души Бульчичова порою преодолевает его классовую ограниченность.

Всего этого нет в образе Вассы. Васса не хочет и не может признать правду вещей. Отвращение, вызываемое у нее людьми, с которыми сталкивается умную кучиху ее деловая жизнь, ведет ее только к ослепительной мизантропии, к жестоко-

му человеконенавистничеству. Но корни этой мизантропии в эмеритном эгоизме, в омерзительной жадности мщения миру за обиды, нанесенные Вассе ее грязной жизнью.

Так, субъективные параллелизмы в разные стороны, Васса и Егор объективно решают у Горького одну идейную задачу: они разоблачают капитализм. Если на примере Бульчичова мы видим несовместимость обычной буржуазной морали в этике с честной и смелой мыслью, то в образе Вассы Железновой, как пример незаурядного человека, полностью усвоившего себе все эмеритальные свойства своего класса. Поэтому трагедия Бульчичова предстает перед нами как трагедия человека, смело и страстно рванувшегося к истине, но рванувшегося слитным познать: он напоминает путника, до пояса погрязшего в болоте, и все-таки сильнее гося выйти на уже видимую им твердую дорогу.

Васса монолитна. Она вся одителеворные жестокие свойства ее класса. Замечательные ум и энергия ее оправданы стяжательством навсегда. Она страшна именно потому, что представляет пороки своего класса, как бы концентрированные, как бы крутым планом.

Человеку в условиях капиталистических отношений есть два пути: или он, борясь с властью собственности, осознав правду трудящихся людей, останется человеком, или он, подчинившись силе денег, извратив в себе свои человеческие свойства, превратится в Вассу, роженицу даже в самых естественных своих проявлениях. В самом деле: даже материцизм в Вассе ужасно. Любовь, нежность, родственные чувства — все искривлено, исполнено в Вассе ее пороковой страстью — жаждой богатства, власти.

Среди образов Горького, в которых зафиксированы эти объективные свойства человека капиталистической породы (Ар-

тамоновы, Маякин, Варавка, Достигаев и др.), Васса выделяется своей предельной обобщенностью, насыщенностью.

Это обстоятельство, с одной стороны, выделяет образ Вассы, как один из наиболее характерных и сильных, среди других героев Горького, а с другой стороны необычайно осложняет актерскую и режиссерскую работу по сценическому воспроизведению пьесы. Своеобразная сложность характеров, их высокая типизированность, разнообразная духовная жизнь героев пьесы—все это требует от театра и большей политической зрелости, и серьезного мастерства.

Первый Горьковский колхозный театр, взявший на себя высокую честь первого показа этой замечательной пьесы на территории нашей области сумел достигнуть спектакля умного и глубокого, но в части мастерства еще далеко не во всем убедительного. Актерский состав, в своем значительном большинстве способный и интересный, еще слишком молод и не-

опытен, чтобы от него уже сейчас можно было требовать во всех отношениях полноценной работы. Было бы вредно поэтому захваливать работу театра (как это уже пытаются делать некоторые не в меру ретивые рецензенты), тем более, что у нас есть все основания верить в скорый и настоящий рост театра.

Творческое руководство со стороны театра им. Вахтангова безусловно дает верную педагогическую и методологическую основу для этого роста.

Спектакль «Васса Железнова» свидетельствует о том, что вахтанговская режиссура (Яновский и засл. артист Толчанов) идет по пути углубленной внутренней работы с актером, возбуждает творческое самочувствие изнутри, борясь со скольжением по поверхности сценической ситуации. Несмотря на отдельные обидные срывы в этой области, работа актеров отмечена хорошей внутренней сосредоточенностью, наличием настоящей творческой атмосферы на сцене.

В итоге получился спектакль правди-

вый в своей неподдельной жизненности и беспощадный по последовательности своего реализма.

Богатая содержательность горьковской пьесы в спектакле в основном раскрыта. Если в первом акте многие ситуации истолкованы режиссурой несколько примитивно (нельзя, например, гнущую спину смерти старика Железнова играть с расчетом на улыбку зрителя), то в остальных двух актах сценическое действие идет по глубинным линиям, в значительной мере охватывает сложность характеров Горького.

Труднейшая роль Вассы исполняется в спектакле молодой артисткой Агаловой, обнаруживающей определенно недосягаемое дарование. У Агаловой выразительное лицо, довольно богатый голос, глубокий, хотя и не очень сильный, темперамент. Она играет Вассу внутренне сообразно, достигая необходимой в данном случае самоуглубленности, сдержанной силы чувствований. Циническое презрение к людям, душевный холод и постепенно нарастающая усталость вскрыты в ее исполнении особенно отчетливо. Наоборот, кремневая сила Вассы, ее гнетущее влияние на окружающих не совсем еще творчески усвоены актрисой. Ее Железновой нехватает глубины раздумий, страстной суровости, непреодолимой силы воли. Наиболее вяло поэтому играет Агалова решающую сцену с мужем.

Внешне образ Вассы еще недостаточно убедителен. Есть нарочитость и надоедливость в деталлизации (например, очки в начале первого акта), не вполне разработана речевая колорит роли. Тяжелее, грузнее, массивнее должен быть жест.

Умно играет Наталью арт. Петрова. Озлобленность, ненависть, разочарованность Натальи переданы верно и «изнутри». Обидно только, что актриса (здесь виноват режиссер) так невнимательно слушает Рашель: отрицая жизнь своих родителей, она ведь жаждет другой жизни, и в этом отношении она родная сестра Шурле Бульгисвой. «Вычуждала» из своей

характеристики отношение к Рашель, актриса сильно мельчит образ.

В исполнении второй дочери Вассы — Людмилы — слишком много милой детскости (иногда перерастающей в «инженерно-печный» штампит), игры «на обаяние». Горьковская Людмила гораздо глубже (у актрисы она только наивна), физиологичнее, чем это показывает артистка Дрепцова. Много наигрыша и комедийных трафаретов у артиста Николаева, играющего Храпова. Своим несомненным комедийным дарованием актер использует несколько примитивно. Смешной музечок, казем он играет своего «героя», это еще не Храпов — этот клубный завсегдатай, развратник, пищик, мелкий негодяй и безалаберный алкоголик. У Николаева даны в образе только две последние черты, да и то в излишке «облегченном», комедийном приеме.

Образ Рашели, имеющий в пьесе наряду с Вассой решающее значение, намечен режиссером правильно: простота поведения, честная непосредственность оценок. Но арт. Виллобужская не преодолевает сухости полевого материала. В ее образе нет убежденности, веры в свое дело, внутренней сдержанной страсти.

...Так выглядят в спектакле основные образы горьковской пьесы. Мы подошли к оценке работы театра без скидок, по-серьезному. Работа театра — настоящая работа, и не имеет смысла «из вежливости» умалчивать о ее недостатках. Под творческим руководством театра Вахтангова молодой и даровитый коллектив первого колхозного театра борется за глубокое, умное, серьезное искусство. Недостатки его сегодняшнего спектакля — естественные и понятные издержки роста. Но основной путь развития, показанный театром в этом спектакле, — путь к всестаршему и сосредоточенному психологическому раскрытию литературного материала, — намечен театром правильно.

Искренне желаем театру дальнейших успехов в его полезной работе.

ЕВГ. СУРКОВ.